

Бытовое обслуживание населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)*

В статье даётся характеристика повседневной жизни и бытовых условий населения Владимирского края во время Великой Отечественной войны. Рассматриваются действия власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также обращается внимание на гибкость действующей власти при принятии ряда решений в годы войны.

The article deals with the characterization of a daily life and living conditions of the inhabitants of Vladimir region during the Great Patriotic war. The author analyses the actions of the local authority in the sphere of housing and communal economy. He also pays attention to the resourcefulness of the authority in taking the suitable decisions during the war.

Ключевые слова: банно-прачечное хозяйство, бытовое обслуживание, Великая Отечественная война, городское жильё, коммунальные службы, население, повседневная жизнь, повседневное обслуживание, труженики тыла.

Key words: bath-and-laundry economy, everyday services, the Great Patriotic War, urban flat, municipal services, population, daily life, consumer services, toilers of the rear.

Кажущийся на первый взгляд второстепенным и мало важным вопросом, касающийся бытового обслуживания населения Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, в реальности занимал в тот период не последнее место в восприятии населением тягот войны. И хотя предвоенные годы нельзя назвать в этом плане благополучными, в период войны ситуация значительно ухудшилась. Если в условиях оккупации тяжёлые бытовые условия для жителей оккупированных районов относительно были легко объяснимы, то для жителей тыла они, порой слишком медленно менявшиеся в сторону улучшения, были не всегда понятны и поэтому представляли при определённом стечении обстоятельств трудности для руководящих лиц того или иного края.

В советской историографии вышеуказанная тема была разработана слабо, однако уже тогда появился ряд заслуживающих внимания работ. Чаще всего такие труды носили краеведческий характер: к ним относится исследование А.Г. Наумова, посвящённое

© Тряхов И. С., 2014

* Научная публикация подготовлена в рамках государственного задания ВлГУ № 2014/13 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

роли партии в обеспечении быта трудящихся в годы войны [31], и диссертация Ю.И. Будникова, посвященная аналогичной проблематике [5]. Исследованию бытовых условий трудящихся посвящены статьи В.Г. Айрапетова [1], А.В. Большакова [3], С.С. Букина [6], М.С. Зинич [25] и др. В работе «Культура и быт рабочих Сибири в период строительства развитого социализма» также анализируется, кроме всего прочего, интересующий нас период в широких территориальных рамках [28].

На современном этапе вопросы, связанные с бытом населения, активно изучаются в российской историографии. Среди работ по данной тематике следует в первую очередь выделить диссертацию В.А. Рубина о городах южного Урала в годы Великой Отечественной войны [38]. Более узкой тематике посвящена работа В.В. Соловьёвой [39], в которой рассматриваются бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала. Исследованию повседневной жизни отдельной возрастной группы в тылу в годы войны посвящена диссертация А.И. Назарова [30], небезынтересна диссертация А.Д. Григорьева о социальном положении и быте населения в годы войны [20]. Бытовые аспекты жизни тыловой молодежи, работающей на предприятиях, рассмотрены в диссертации Р.Е. Романова [37]. В своей диссертации А.В. Шалак отмечает, что «главная причина неразвитости сферы быта заключалась в чрезвычайно сложных, экстремальных условиях жизни населения в период 1940-х гг.» [43, с. 329]. Об изменениях, внесённых войной в быт людей и благоустройство городов, можно прочитать в монографии М.С. Зинич [24]; о деятельности местных советов в социально-бытовой и культурной сфере повествует работа Ю.А. Перчикова и В.Р. Степанова [34]. Изучаются и более узкие, конкретные вопросы жизни городов и быта населения. В фокусе интересов исследователей лежат вопросы банно-прачечного хозяйства, повседневной жизни жителей городов [23], жилищной сферы [33, с. 55–66].

Исследуя интересующий нас вопрос на примере городов Нижнего Поволжья, Е.Е. Красноженова отмечает, что бытовые проблемы «относились к числу трудноразрешимых», так как не хватало средств, материалов, кадров, поскольку война потребовала их концентрации для решения других вопросов [27]. Встречаются и небольшие статьи по изучаемой проблематике, как правило, посвященные малым городам России [21]. Отдельные аспекты заявленной в статье проблемы изучались краеведами Владимирской области. О бытовом и материальном положении жителей областного центра Владимирской области говорится в работах А.А. Дорофеева [22, с. 92–97] и И.М. Орловой [32, с. 175–181], суздальцам в годы войны посвящена работа Ю.В. Белова [2, с. 164–175].

Представленное исследование базируется, главным образом, на архивных фондах, в которых собраны документы городских коммунальных хозяйств Владимирской области. Фонд 8, относящийся к Покровскому горкомхозу, 13 – Гороховецкому, 952 – Вязниковскому, 3186 – Муромскому, 3377 – Александровскому, 950 – Владимирскому горкомхозу, 3327 – Владимирскому горжилуправлению.

В вышеперечисленных фондах хранятся годовые отчёты по основной и финансовой деятельности горкомхозов, текущие отчёты по выполнению планов предприятий, относящихся к ЖКХ, годовые планы горкомхозов, инструкционные формы по отчётности предприятий, директивы областного коммунального хозяйства и письменные доклады по различным проблемам в деятельности горкомхозов, сметы и штатные расписания предприятий, доклады о работе данных предприятий на сессиях городских исполкомов, постановления и решения городских исполкомов по вопросам коммунального хозяйства, обзоры жилищного строительства, акты о различных происшествиях в сфере ЖКХ, отчёты домоуправлений, приказы по наркомату коммунального хозяйства РСФСР и др.

Важные сведения по интересующим нас вопросам можно обнаружить также в фондах, относящихся к различным промышленным предприятиям и финансовым учреждениям (фонд 3813, принадлежащий Промышленному банку). Так, в документах Коммунального банка (ф. 3812) содержатся сведения по ведению ремонтных работ, подсобному хозяйству, ассобозу и пр. [17. Оп. 1. Д. 17, 19].

О бытовом положении населения в годы войны мы можем также узнать из материалов периодической печати того времени. Наконец, личностное восприятие данной проблемы жителями края можно проследить по воспоминаниям и дневникам того времени.

Цель данной статьи – исследование работы коммунально-бытовых служб в годы Великой Отечественной войны во Владимирском крае.

Одним из острых вопросов в работе городского хозяйства края в годы войны была регулярная уборка городов. Так как канализация существовала лишь в областном центре, то первостепенное значение получала бесперебойная работа ассенизационной службы – Ассобоза [12. Оп. Д. 122. Л. 3]. В условиях войны эта городская служба, так же как и прочие отрасли городского хозяйства, испытывала очень острый недостаток не только в рабочей силе, но и в транспортных средствах. Причём данное положение в течение войны не улучшалось, а ухудшалось. Так, например, в 1944 г. средняя вывозка нечистот по Владимиру на одну лошадь выросла до 894 м³ вместо 492 м³ в 1943 г. [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 3]. Правда, в течение войны были и положительные подвижки в Ассобозах области, но

они касались преимущественно обеспеченности кормами животных предприятия [12. Оп. 1. Д. 126. Л. 3].

Из-за недостатка гужевого транспорта в предприятиях, которые заменяли несуществующую или не всеохватывающую (как во Владимире) канализацию, требовалось срочно приобретать лошадей. Сделать это в условиях войны и дефицита как финансовых, так и материальных ресурсов было крайне сложно. Так, Ассобоз Владимира был намерен приобрести в 1945 г. дополнительно к пяти имеющимся ещё 10 лошадей, однако в связи с увеличением тягловой силы возникла необходимость пополнения штата рабочих, поскольку «из-за отсутствия рабочих случались простои лошадей» [12. Оп. 1. Д. 126. Л. 3]. Однако с покупкой лошадей решалась одна проблема, создавалась другая: необходимость заготовки фуража, что было трудно опять-таки из-за дефицита рабочей силы [14. Оп. 3. Д. 14. Л. 13].

Ещё в предвоенные годы были отпущены средства на устройство общегородской канализации, но они так и не были освоены [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 3], поэтому канализационная сеть была лишь в некоторых культурно-бытовых учреждениях и коммунальных предприятиях, а жилой фонд имел канализацию только на 9,6 % жилой площади [12. Оп. 1. Д. 119. Л. 7–7 об.]. Именно поэтому Ассобоз имел первостепенное значение, однако случаев антисанитарии и невнимания к нуждам населения из-за загрязнения канализации избежать не удалось. При этом городские власти отмечали, что вопросом очистки городов должен заниматься не только Ассобоз [12. Оп. 1. Д. 125. Л. 11 об.]. Для скорейшей очистки городов нередко мобилизовывалось городское население [12. Оп. 1. Д. 125. Л. 12].

Затопления городских кварталов во Владимире не были редкостью. Так, район Привокзальной площади и Вокзальной улицы затоплялся в первой половине войны не единожды из-за засорения дренажной системы, что являлось предметом специального рассмотрения на заседаниях исполкома Владимирского горсовета [12. Оп. 1. Д. 106. Л. 12]. Причиной засорения колодцев были не только и часто не столько паводки, а «отбросы и отходы, которые некоторые несознательные жители спускали в канализацию», при этом страдали на очистке сточных канав и колодцев все водопользователи. К чести городских служб следует отметить, что они стремились устранить затопления.

При всех недостатках жёсткого административного управления того времени у него было большое преимущество – способность заставить учреждения и предприятия следить за своими коммунальными системами, чтобы они не вредили остальным заинтересованным сторонам. Так, Рыбсбыт, Райпотребсоюз и же-

лезная дорога обязывались очистить свои дренажные и канализационные сети [12. Оп. 1. Д. 106. Л. 28 об.].

Во второй половине войны в ситуации с водопроводом и канализацией наметились некоторые улучшения. Одной из немаловажных причин этого стали мобилизованные для строительных работ военнопленные фашистских государств. Так, для прокладки самостоятельной канализации под тёмным мостом было решено «просить нач. лагеря №190 полковника Самоходова выделить группу военнопленных в количестве не менее 40 ч. Сроком на 5 дней с 4 сентября 44 г...» [12. Оп. 1. Д. 113. Л. 275]. Но военнопленные были не единственным источником рабочей силы. С каждым военным годом к работам всё активнее привлекались местные жители, а многие предприятия выделяли своих сотрудников на те или иные работы [12. Оп. 1. Д. 113. Л. 275].

Дефицит городского жилья был актуальной проблемой уже в довоенное время. Из-за различного рода уплотнений, вызванных эвакуацией, а также трудовой мобилизацией жителей сельской местности нехватка городского жилья лишь усилилась. И хотя дефицит жилья был вызван трудностями индустриализации, а затем ещё и войны, о чём неоднократно говорило руководство страны и местных органов управления (сам факт дефицита жилья не замалчивался в то время), следует обратить внимание на точку зрения Соловьёвой, что трудности с жильём нередко преувеличивались. По её мнению, с помощью жилищных проблем местным партийным организациям, руководствам заводов и прочим, власть предержавшим, было проще устанавливать зависимость, по крайней мере, части населения от своей власти, тем самым проще было применять функции принуждения [39, с. 66–67]. Данная версия имеет право на существование, но нам кажется, что всё же не принуждение как способ управления населением был определяющим для власти, а война и связанные с ней трудности ухудшали обстановку с жильём.

Значительная часть населения (мобилизованные на трудовые работы, часть эвакуированных с оккупированных немцами территорий) вынуждена была проживать в бараках и в общежитиях. Так, например, руководство Владимирского тракторного завода в своих отчётах и за 1944 г. [19. Оп. 1. Д. 3. Л. 10] и за 1945 г. [19. Оп. 1. Д. 4] признавало плохое состояние жилищно-коммунального хозяйства. Отмечалось, что дома для рабочих вновь построенного завода принимались от строителей с большими недоделками. Сообщения о неудовлетворительном состоянии быта рабочих регулярно прорывались на страницы местных газет, причём в статьях и сообщениях об этом критиковалась точка зрения, согласно которой такое положение было вызвано исключительно военным временем. Заводские комитеты ВЛКСМ призывали помогать рабочим – лучше организо-

вать свой быт, позаботиться о массово-политической работе, организации досуга в общежитиях. Отмечалось, что «быт рабочих – не частное дело» [36. 20 сент.].

Схожие заметки и сообщения встречаются в изданиях многих городов края: Муром [29. 7 янв.], Собинки [7. 9 янв.], Коврова [36. 16 янв.], Судогды [41. 10 янв.] и т. д. [40. 3 февр.]. Как можно заметить, и территориальные, и хронологические рамки, если смотреть тогдашнюю периодику, абсолютно не схожи, что говорит о повсеместности проблемы и её неустранимости в течение всей войны. Подвижки с более-менее массовым строительством жилья начались в последний год войны. Так, во Владимире, который вновь стал областным центром, планировалось увеличение количества жителей, и проблема перестройки инфраструктуры была очень насущной. В качестве начальных мероприятий намечалась достройка законсервированного фонда и строительство по линии промышленности, а также и частное индивидуальное строительство, «которому должна быть открыта максимальная доступность» [12. Оп. 1. Д. 130. Л. 3], аналогичные мероприятия планировались и в других городах, например Муроме [14. Оп. 3. Д. 16. Л. 9–11]. Кроме вышеперечисленного, местным руководящим организациям предписывалось оказывать помощь индивидуальным заёмщикам, а местной печати и радио ставилась задача популяризировать условия кредитования индивидуального жилищного строительства [17. Оп. 1. Д. 22. Л. 1 об.]. Данная мера, не слишком сочетавшаяся с социалистической экономикой, показывает гибкость власти в сложных условиях конца войны и послевоенного периода в сфере жилищного строительства. Необходимость скорейшего улучшения жилищных условий населения заставляла не ограничиваться лишь кооперативным строительством или возлагать обеспечение населения жильём на промышленные предприятия, но и стимулировать население самостоятельно решать данную проблему.

Актуальной проблемой на протяжении всей войны оставалась личная гигиена граждан. Малое количество бань и частые срывы в их работе не способствовали устранению этих трудностей. Срывы в работе возникали, как правило, из-за отсутствия воды или (что было чаще) топлива, так как никогда у бань не имелось в наличии необходимого количества ни рабочей, ни тягловой силы. Нерациональный режим эксплуатации бань также требовал перестройки, так как должен был быть приспособлен к графику работы различных слоёв населения. Руководство городов и горкомхозов боролось с простоями в работе бань, и во второй половине войны их действия становились всё успешнее [14. Оп. 3. Д. 9. Л. 110 об.].

Эксплуатацию банного хозяйства ухудшало его ветхое состояние, из-за чего многие бани ежегодно вынуждены были закрываться

на ремонт [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 3]. Не способствовала должному обслуживанию населения также и сдача некоторых бань в распоряжение воинских частей, что, конечно, было вынужденной мерой, которую нельзя было избежать. Логично было бы предположить, что сложности в работе банно-прачечного хозяйства были вызваны исключительно войной. Однако не так. И до войны, и в её начале работа коммунальных бань и прачечных тогда ещё Ивановской области признавалась неудовлетворительной. Уже тогда проблемами были пережег топлива, аварийность зданий, недостаточное количество бань (из-за медленного ремонта части бань) и, наконец, слабая заготовка топлива для этих заведений [12. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–2]. Недовольство выражалось не только по поводу работы коммунальных бань, заводские бани [11. Оп. 1. Д. 37. Л. 77 об.] тоже далеко не всегда работали должным образом, что, как уже отмечалось ранее, неприятно сказывалось на настроениях рабочих, особенно тех, которые недавно пришли на данные предприятия. В периодической печати в таких случаях нередко подвергали критике руководство предприятий [16. Оп. 1. Д. 11. Л. 26; Оп. 1. Д. 4. Л. 12 об.]. Уставшее от военных тягот население справедливо полагало, что с приближением конца войны должно, наконец, улучшиться его положение.

Другими важнейшими заведениями, которые способствовали нормальному санитарному состоянию граждан, были прачечные и парикмахерские. Они испытывали в годы войны те же трудности, что и остальные отрасли хозяйства: нехватка работников, а также ненадлежащие санитарные условия в самих учреждениях. В первую очередь это касалось парикмахерских. Трудности были и с выполнением годового плана из-за отвлечения мастеров в порядке трудовой повинности, чаще всего на заготовку топлива [12. Оп. 1. Д. 129. Л. 2 об.]. С окончанием войны требовалось расширение сети парикмахерских, особенно остро данная проблема встала перед новым областным центром [8. Оп. 1. Д. 25. Л. 109 об.].

Война обострила проблему нехватки электроэнергии. Причинами этого были: во-первых, быстрорастущая промышленность, потребности которой в электричестве опережали возможности электростанций и средств доставки электроэнергии; во-вторых, начавшаяся война, которая повлекла неизбежную массовую эвакуацию предприятий с оккупированных территорий и, соответственно, повышенную нагрузку на электрическую сеть тыловых районов страны.

Справедливости ради надо отметить также и то, что нехватка электроэнергии возникла не с начала войны, а имела место уже до неё [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 2]. Особенно сильно нехватка электроэнергии сказалась на рядовых потребителях. Так, в одном из двух крупнейших городов края, нынешнем областном центре Владимире, проводкой электроосвещения в 1942 г. было обеспечено 98 % общей жилой площади города, а потребление электроэнергии за

предшествующие десять лет увеличилось в 2,5 раза и в 1942 г. составляло 12,600 кВт·ч. Однако в 1943 г. снабжающая город электричеством ИВГРЭС поставку достаточного его количества не осуществила, вследствие чего часть жилых домов пришлось снять со снабжения электроэнергией, и план снабжения по итогам года выполнен не был [12. Оп. 1. Д. 125. Л. 14–14 об.].

Приоритет в снабжении электричеством неизменно отдавался промышленным предприятиям, а жилым, культурно-бытовым и административным учреждениям регулярно рекомендовалось экономить электроэнергию, хотя к числу недостатков в работе электросети относили нередко то, что электросеть не расширялась, и в городе имелся целый ряд неэлектрифицированных районов [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 13 об.; 14. Оп. 3. Д. 11. Л. 18].

Таким образом, в течение войны запросы населения и мелкой промышленности по электроэнергии удовлетворялись лишь на 70–80 % [12. Оп. 1. Д. 122. Л. 13 об.; 14. Оп. 3. Д. 11. Л. 18], а перегрузка некоторых трансформаторов достигала 40 %, нередкими были и аварии электросетей. Только в 1944 г. их было две, что в сравнении с предыдущими годами было небольшим количеством [12. Оп. 1. Д. 126. Л. 1 об.].

Несмотря на все вышеуказанные трудности, связанные, прежде всего с войной, но также и с общей ещё довоенной государственной политикой в области экономики, областное коммунальное хозяйство и горкомхозы стремились всеми путями рационализировать свою работу. Особое внимание обращалось на снижение себестоимости за счёт повышения производительности труда, сокращение удельных расходов топлива и электроэнергии, а также на снижение административно-управленческих расходов и максимальное сокращение потерь. Руководство облкомхоза предписывало коммунальным предприятиям обратить особое внимание на рациональную организацию подсобного сельского хозяйства [13. Оп. 3. Д. 7. Л. 48]. Дефицит профессиональных кадров, который на протяжении всей войны только усиливался, постоянно осложнял работу коммунальных предприятий [16. Оп. 1. Д. 10. Л. 14].

Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» был актуален в военные годы и для коммунальных предприятий, соответственно и задачи, которые ставились перед горкомхозами, также рассматривались во многом через призму войны. Наиболее точно это утверждение выражено в приказе Ивановского Облкомхоза на 1944 г.: «При составлении плана необходимо учесть, что основные эксплуатационные показатели коммунальных предприятий должны отражать дальнейший против 1943 года рост обслуживания Красной армии, оборонной промышленности и населения, максимальное использование мощностей, действующих и вводимых в эксплуатацию в 1943 и 1944 годах предприятий и более рациональный режим их работы» [13. Оп. 3. Д. 7. Л. 48]. О населении, конечно же, не забы-

вали, но его потребности ставили на третье место. Ко многим из тех работ, которые раньше выполнялись самими горкомхозами, теперь привлекались жильцы [13. Оп. 3. Д. 7. Л. 48 об.].

Итак, бытовое положение населения края в целом оставляло желать лучшего. В более невыгодном положении находились мобилизованные преимущественно молодые рабочие [8. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; Оп. 1. Д. 21. Л. 46] и часть эвакуированных, хотя из-за различных уплотнений жизнь коренных жителей городов также не была радужной. Однако для большинства жителей края трудности военного быта запомнились не так сильно, как постоянное чувство голода, что отмечают едва ли не все мемуаристы и те, кто не оставил воспоминаний, но пережил тяжёлые военные годы. Во второй половине войны местные власти по возможности стремились улучшить резко ухудшившиеся бытовые условия населения и проявляли гибкость, шедшую иногда вразрез с установками социалистической экономики.

Список литературы

1. Айрапетов В.Г., Панфилов С.П. Материально-бытовое положение трудящихся чёрной металлургии Урала. Июнь 1941–1945. // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск, 1978.

2. Белов Ю.В. Суздаль в годы Второй мировой войны // Материалы XVI Межрег. краевед. конф. (28 апр. 2011 г.) / ред. совет: М.А. Барышев и др.; отв. за вып. И.В. Мишина. – Владимир, 2012. – С. 164–175.

3. Большаков А.В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1917–1975). – Свердловск, 1981. – С. 32–44.

4. Большевицкий путь. – 1942.

5. Будников Ю.И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988.

6. Букин С.С. Быт рабочих Сибири в годы Великой Отечественной войны // Изв. СО АН СССР. 1985. Сер. Общественные науки. – Вып. 5. – С. 27–35.

7. Вперёд. – 1942.

8. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 6.

9. ГАВО. Ф. 8.

10. ГАВО. Ф. 13.

11. ГАВО. Ф. 73.

12. ГАВО. Ф. 950.

13. ГАВО. Ф. 952.

14. ГАВО. Ф. 3186.

15. ГАВО. Ф. 3327.

16. ГАВО. Ф. 3377.

17. ГАВО. Ф. 3812.

18. ГАВО. Ф. 3813.

19. ГАВО. Ф. 3831.

20. Григорьев А.Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2004.

21. Гусев А. Городское хозяйство Первоуральска в годы Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pervo66.ru/history/articles-2104/>.
22. Дорофеев А. Владимир в годы Великой Отечественной войны // Материалы исслед. – Владимир, 2000. – Сб. 6. – С. 92–97.
23. Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Будни городского населения военного времени // Народ и война очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. А.Н. Сахаров, А.С. Сенявский. – М., 2010.
24. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. – М., 1994.
25. Зинич М.С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941–1945 годах // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 104–118.
26. Коллективист. – 1945.
27. Красноженова Е.Е. Бытовое обслуживание населения Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 5. – Май. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1200>.
28. Культура и быт рабочих Сибири в период строительства развитого социализма (1938–1958 гг.). – Новосибирск, 1979.
29. Муромский рабочий. – 1942.
30. Назаров А.И. Повседневная жизнь молодёжи в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Тамбовской обл.): дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2010.
31. Наумова А.Г. Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны (По материалам Пермской областной партийной организации) // Из истории рабочего класса Урала. – Пермь, 1972. – С. 366–373.
32. Орлова И.М. Ленинский район в годы Великой Отечественной войны // Материалы XVI Межрег. краевед. конф. (28 апр. 2011 г.) / ред. совет: М.А. Барышев и др.; отв. за вып. И.В. Мишина. – Владимир, 2012. – С. 175–181.
33. Палецких Н.П. Жилищная проблема на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Челяб. агроинж. ун-та. – 1994. – Т. 7. – С. 55–66.
34. Перчиков Ю.А., Степанов В.Р. Социально-бытовая и культурная деятельность местных советов в 1941–1945 годах: на материалах Волго-Вятского региона Рос. Федерации. – Чебоксары, 1992.
35. Призыв. – 1942.
36. Рабочий клич. – 1942.
37. Романов Р.Е. Рабочая молодёжь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2009.
38. Рубин В.А. Города южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007.
39. Соловьёва В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–45 гг.: гос. политика и стратегии адаптации: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011.
40. Сталинский путь. – 1945.
41. Ударник. – 1943.
42. Хисамутдинова Р.Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. – 2007. – № 2(48). Естественные и гуманитарные науки. – С. 160–165.
43. Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950): дис. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 1998.